

Влияние теории официальной народности на развитие русской философской мысли в период правления Николая I: культурфилософский аспект

Филатов Николай Павлович

Аспирант

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

E-mail: filatov_nikolay_pavlovich@mail.ru

Влияние теории официальной народности на развитие русской философской мысли в период правления Николая I: культурфилософский аспект

Филатов Н.П.

Аспирант 1-го курса

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

filatov_nikolay_pavlovich@mail.ru

В период правления Николая I в России предпринимались системные шаги по идеологической консолидации общества, что оказало непосредственное влияние на траекторию развития отечественной философии. Ключевым элементом данной политики стала теория официальной народности, представленная министром народного просвещения С. С. Уваровым в рапорте императору от 19 ноября 1833 г. В соответствии с этой теорией православие закреплялось в государстве как онтологический фундамент, самодержавие – как единственная легитимная форма власти, а народность трактовалась как сословное единство, исключая революционные концепции [4].

Идеологическая триада, предложенная графом Уваровым, представляла из себя не только официальный политический курс, но и рассматривалась в качестве методологического подхода, посредством которого определялись допустимые границы развития философского мышления в России. В этом контексте свободные философские дискуссии, допускающиеся в университетской среде, неизбежно обретали черты нелегитимности, поскольку любые отклонения от ортодоксальной триады воспринимались как угроза государственной стабильности. Характерный подход был сформирован ещё в последние годы правления Александра I, когда жёсткая политика в отношении университетских преподавателей вылилась в так называемое «дело профессоров», обнаружившее кризис прежней модели управления Санкт-Петербургским университетом через его попечителей [1, с. 97].

Проведённое исследование показало, что хоть граф Уваров, находясь в должности министра просвещения, старался сочетать просветительские реформы с консервативной политикой, что проявлялось в попытке балансировать между поддержкой науки и подавлением «вольномудства», это не спасло университеты от усиления государственного контроля. В результате этап жизни университетской философии, обозначенный В. И. Красиковым как этап «погромов», характеризовался фактическим свёртыванием преподавания философии в Московском университете с 1826 по 1835 год [2, с. 29].

Кульминацией усилившегося контроля стало упразднение философских кафедр, проведённое в 1850 году по указу преемника Уварова, П. А. Ширинского-Шихматова во всех университетах Российской империи. При этом преподавание логики и психологии было переведено на богословские факультеты, что свидетельствует о признании в тот период несоответствия консервативному курсу лишь философии. Дополнительной причиной данного запрета стала революционная волна, охватившая Европу в 1848–1849 гг. Опасаясь её повторения в России, власти стремились установить полный надзор за распространением философских идей, допускающих иную интерпретацию объективной реальности.

Характерно, что институциональные ограничения не привели к утрате общественного интереса к философии. Напротив, административный запрет стал фактором миграции философской мысли в неакадемические сегменты культуры. Философская рефлексия была интегрирована в художественную литературу (Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов), где онтологические и экзистенциальные проблемы решались художественными средствами выражения. Параллельно с этим развитие философских идей происходило в жанре общественной публицистики и в рамках салонной культуры (А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, К. Н. Леонтьев) [3, с. 199].

Приведённые примеры свидетельствуют, что теория официальной народности выступила в XIX веке не только в роли ограничительного фактора, но и катализатора, спровоцировавшего развитие философской мысли за пределами университетских стен. В результате статус носителей философского дискурса стал доступен не только профессорам, обладавшим академическим опытом философского мышления, но и более широкой публике. Это явление иллюстрирует парадоксальную устойчивость философской мысли, способной адаптироваться к административным ограничениям.

Источники и литература

- 1) 1. Жуковская, Т. Н. «Дело профессоров» 1821 г. в Санкт-Петербургском университете: новые интерпретации / Т. Н. Жуковская // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 161, кн. 2–3. – С. 96–111.
- 2) 2. Красиков В. И. Университетская философия в России XIX в.: особенности и модель эволюции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 3 (7). С. 25–33.
- 3) 3. Светлов, Р. В. Запреты на преподавание философии в России XIX в.: причины и результаты // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2025. Т. 26, № 4. С. 188–200.
- 4) 4. Уваров, С. С. Всеподданнейший доклад управляющего Министерством народного просвещения от 19 ноября 1833 г. // Река времен. 1995. Вып. 1. С. 68–78.